

А. И. Шилов,
Н. В. Шилова

ЩЕГОЛЕВЫ - ДИНАСТИЯ МЕЦЕНАТОВ- БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ

УДК 364.29
ББК 63.2(2Рос)

Аннотация: В данной статье анализируется благотворительная деятельность известных на всю Сибирь купцов-меценатов Щеголевых, которые внесли заметный вклад в развитие образования и воспитания подрастающего поколения в дореволюционной России.

Ключевые слова: меценат, благотворитель, ремесленное училище, гимназия, пожертвование, купец, благотворительное общество, попечительский совет, воспитание, благое дело.

A. I. Shilov, N. V. Shilova

SCHEGOLEVS - DYNASTY PATRONS PHILANTROPIST

This paper analyzes the charity known to the whole of Siberia merchants - Schegoleva patrons who have made a significant contribution to the development of education and upbringing of the younger generation in pre-revolutionary Russia.

Keywords: Maecenas, benefactor, vocational school, gymnasium, donation, merchant, charity, board of Trustees, education, good cause

В дореволюционной России было немало выдающихся меценатов-благотворителей, чье подвижничество, бескорыстие и милосердие вызывают неподдельный интерес и сегодня, служат замечательным вдохновляющим примером в этом благородном деле.

Не обделена была и Сибирь ме-

ценатами-благотворителями. Сколько добрых дел было совершено ими за Уралом! Школы и музеи, организация экспедиций и издание научных трудов, театры и храмы, больницы и приюты... Это было особое движение — движение нравственное, духовное. Помощь нищему, больному, убогому,

несчастному, помощь культуре, науке, искусству — это движение души, потребность христианина.

В области культуры объектами внимания сибирских меценатов-благотворителей были учебные заведения и учащиеся, библиотеки, театры, музеи, научные экспедиции, издание научных трудов, помощь ученым. В области духовности — это церковные храмы, монастыри, духовные учебные заведения и издания. В области охраны здоровья и милосердия — больницы, богадельни, приюты и другие благотворительные общества и учреждения.

В сибирских городах возникали благотворительные общества и учреждения. В Енисейской губернии в 1913 г. их было уже 27, а в 1915 г. — 34 [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 21].

Ярчайшим проявлением использования капиталов на благо общества была благотворительность. В деятельности участвовали далеко не все купцы-предприниматели Енисейской губернии. Наиболее масштабно проявили себя Кузнецовы, Гадаловы, Даниловы, Кытмановы, Щеголевы и некоторые другие. Благотворительная деятельность этих купцов имела крайне широкую направленность: попечение о народном образовании, культурно-духовной сфере, науке, здравоохранении, призрении детей и взрослых. Действительно, занимались благотворительностью в особо широких размерах купцы Енисейской губернии, имевшие прочное экономическое положение. Это говорит о том, что благотворительность стала возможна после завершения процесса первоначального накопления капитала. Купцы-предприниматели в своих завещаниях предусматривали

крупные средства на благотворительные цели.

Так, по завещанию потомственной почетной гражданки Татьяны Ивановны Щеголевой от 30 октября 1878 г., крупные суммы предназначались на благотворительные дела, в том числе в пользу церкви и церковнослужителей — 50 тысяч рублей серебром, на учебные заведения — 10 тысяч рублей серебром, городской управе для вспомоществования бедным жителям — 33 тысячи рублей серебром, на больных и раненых воинов и в пользу детских приютов — 30 тысяч рублей серебром, на устройство Сиропитательного дома, воспитание и обучение бедных девочек, круглых сирот — 60 тысяч рублей. А всего супруги Щеголевы дали Красноярску 1 млн. 200 тыс. рублей [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 24].

Самой известной купеческой династией, с точки зрения благотворительности, были Щеголевы. Глава семьи купец 1-й гильдии Исидор Григорьевич памятен красноярцам тем, что помогал бедствующим и потерпевшим, вкладывал деньги в благотворительность. В 1859 г., например, Исидор Григорьевич вместе с купцами П. И. Кузнецовым и Н. П. Токаревым «сбросились и пожертвовали 5.300 руб. серебром приамурским переселенцам».

Исидор Григорьевич Щеголев в 40–60-е гг. был самым богатым человеком в Красноярске, но свое состояние он нажил «честным путем, никого не грабя, не обворовывая, не убивая, а вернее сказать, он вымолил его у Бога». Вот такая удивительная история произошла с ним. Будучи молодым, Исидор служил приказчиком

у одного золотопромышленника на приисках. В свободное время он колесил по тайге в надежде отыскать золото. Всякий раз, отправляясь на поиски, он, глубоко верующий человек, усердно молился. И вот однажды, как обычно, помолившись, отправился в путь. Долгое время ходил молодой приказчик по лесу и, наконец, устав, решил устроить привал. Поставив палатку, перекусил и лег отдохнуть. И, кажется, еще не успел сомкнуть глаз, как перед ним явился старец — седой, небольшого роста, в сиянии и говорит: «Встанешь и копай здесь» — и показал на то место, где лежал Исидор. Встав, он подивился видению и стал копать на указанном месте. Результаты превзошли все ожидания: на глубине 50—60 см открылась богатейшая жила. Упав на колени, будущий купец горячо благодарил Бога за Его благодеяние и тут же дал обет, что если разбогатеет, то будет строить храмы, помогать бедным и убогим. Забегая вперед, надо сказать, что слово свое Щеголев сдержал. Его рука была щедрой [2. С. 67; 5. С. 83].

В сентябре 1861 г. пожертвовал огромную по тем временам сумму — 560 тыс. рублей серебром — на восстановление красноярского Кафедрального Богородице-рождественского собора, который в 1861 г. был заново восстановлен во всей своей красе стараниями благотворителя. За столь щедрый подарок Русской православной церкви он получил орден святой Анны 2-ой степени. В 1861 г. Красноярский Кафедральный собор начал принимать прихожан. В честь этого события с южной стороны собора «по уговору» был сооружен придел «во имя великомучеников Исидора и Татьяны»,

— домовая церковь, — своего рода семейная усыпальница, где впоследствии и похоронили супругов. Однако в 1936 г. Величественный собор, как и другое творение К. Тона, — храм Христа спасителя в Москве, — был варварски уничтожен, а на месте собора был построен крайком ВКП (б).

В 1863 г. на средства Сидора Григорьевича был построен Петропавловский храм в Красноярском тюремном замке. С. Г. Щеголев, много делавший для храмов, произвел отделку и украшение Покровской церкви в Красноярске, приходжанином которой он был.

27 августа 1869 г. по Енисейску прошел пожар, нанесший большой ущерб. Город оказался в тисках надвигающегося голода. Одним из первых Исидор Григорьевич пожертвовал погорельцам 3 тыс. пудов муки.

Через несколько лет Щеголев умер, оставив по завещанию жене и четырем наследникам «в полное и безотчетное владение» без малого полмиллиона рублей серебром, а Красноярску на благотворительные цели 100 тыс. рублей серебром [2. С. 71; 3. С. 88; 5. Оп. 1. Д. 116. Л. 35].

После смерти Исидора Григорьевича его жена Татьяна Ивановна продолжала дело своего мужа. Сначала она пожертвовала 50 тыс. рублей серебром на красноярский Кафедральный Богородице-рождественский собор и церкви города. В мае 1867 г. она вместе с сыновьями предоставила на учреждение и содержание женской гимназии 600 руб. серебром, 75 тыс. рублей — на устройство богадельни «на 40 кроватей». Затем она беспокоилась о профессиональном обучении молодежи: на свои средства

построила и оборудовала ремесленное училище, которое вплоть до революции носило ее имя и выпускало отличных мастеров. Началось все с того, что 31 декабря 1868 г. в городскую думу поступило заявление от Татьяны Ивановны следующего содержания: «Желая принести пользу детям бедных жителей г. Красноярска учреждением для них ремесленного училища, я жертвую для этого на вечные времена 80 тыс. рублей серебром. Кроме того, еще 20 тыс. рублей серебром на постройку каменного двухэтажного здания для училища с окончанием его постройки не позже 12 января 1871 г.». При этом она указала, что основной капитал (80 тыс. рублей) «иметь в обращении по усмотрению думы, а проценты с него употреблять на содержание означенного училища» [3. С. 89].

В 1869 г. она жертвует 10000 руб. на строительство семинарии в Красноярске. В 1874 г., купив дом у купца Суханова на Воскресенской улице (ныне пр. Мира, 9), она открывает там ремесленное училище для детей из бедных семей и среднего сословия. Обучающиеся находились там «на полном довольстве», т. е. все получали бесплатно, что было необходимо для жизни. Это было великое благо как для городских детей, так и для детей всей Енисейской губернии. Училище имело целью то, чтобы не было праздновающей молодежи, а чтобы каждый мог своим трудом заработать себе на хлеб, приобщиться к труду, стать мастером в своем деле и гордиться плодами своих рук, тем самым приумножать славу своего Отечества.

Продолжала Татьяна Ивановна вносить пожертвования и на кафед-

ральный собор, содержала приюты и богадельни для немощных и престарелых.

Городская дума после смерти Татьяны Ивановны в 1879 г., учитывая полезную деятельность Щеголевых для Красноярска, «решила поставить в зале думских заседаний портреты И. Г. и Т. И. Щеголевых». Эти портреты были пожертвованы сыном Щеголевых, который жил в столице [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 36].

Купеческая вдова Татьяна Ивановна Щеголева при жизни достойно продолжила благотворительную деятельность мужа, но, если муж ее жертвовал большие деньги на церкви, она помогала бедным и сиротам; на ее средства было построено Красноярское двухклассное ремесленное училище им. Т. И. Щеголевой для бедных детей, открытое 18 июня 1874 г.

Занятия в училище начались 2 сентября 1874 г. Двухклассное ремесленное училище имело свои мастерские: столярную, слесарную, кузнечную и сапожную. В него принимались только мальчики, преимущественно круглые сироты всех сословий, от 11 до 14 лет. Обучение продолжалось 4 года. В 1897 г. в училище обучалось 44 ученика, в 1915 г. — 99.

Деятельность училища осуществлялась в рамках «Устава Красноярского ремесленного училища Т. И. Щеголевой», утвержденного 16 августа 1876 г. генерал-губернатором Восточной Сибири бароном П. А. Фредериксом. Для решения организационных и хозяйственных вопросов училища при городской управе был создан попечительский совет, который состоял из городского головы и

двух членов, выбираемых думою на четыре года, с двумя кандидатами. Кроме того, членом попечительского совета являлась Т. И. Щеголева как основательница и почетная попечительница училища. Ремесленное училище находилось в ведении Министерства народного просвещения. Общеобразовательные предметы преподавались по программе двухклассных училищ, а с 1908 г. — по программе четырехклассных. Обучали ремеслам: сапожному и башмачному, кузнечному и слесарному, токарному и резному, столярно-плотницкому и переплетному. Распределение ремесел среди учеников проводилось согласно их наклонностям, а также с учетом пожеланий родителей. В училище принимались сироты (щеголевские воспитанники), вольноприходящие, пансионеры благотворителей [2. С. 82; 4. С. 161].

Как многодетная мать, Татьяна Ивановна проявила заботу и о детях. По ее желанию и на ее деньги в Красноярске был открыт так называемый, Сиропитательный дом. Официальное открытие Сиропитательного дома Щеголевой состоялось 15 марта 1894 г. Ко дню официального открытия в нем уже было 19 воспитанниц. На воспитание и обучение принимали девочек в возрасте от 3 до 12 лет. А в 16-летнем возрасте, при получении ими той или иной профессии, их трудоустраивали. Такого рода «специалистов», например, охотно брали в богатые дома, мастерские и прочие заведения. Для помещения сирот в Сиропитательный дом требовалось подать прошение на «простой бумаге» и «приложить к нему метрическую запись о дне рождения и кре-

щения, свидетельство врача о привитой или натуральной оспе и свидетельство о бедственном положении поступающей» [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 40].

Все дети поступали в приют-убежище неграмотными, и их приходилось обучать с самого нуля. Обучение в Сиропитательном доме было общее и специальное. Общее обучение проводили в соответствии с программой одноклассных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения. Грамоту вела г. Кокшарова, окончившая курс в Омской восьмиклассной гимназии.

Специальное — разделялось на ряд курсов: прачечно-гладильного мастерства, швейного, кулинарного и башмачного дела. Последнее вводилось советом при наличии средств и материалов. При распределении воспитанниц по специальностям учитывались их способности и наклонности.

Стипендиатки Т. И. Щеголевой и принятые за плату находились на равных правах, а условия содержания, как гласит статья Устава, должны быть сообразны с требованиями физического воспитания детей и с состоянием воспитывающихся так, чтобы они отнюдь не развивали в них таких потребностей, удовлетворение которых превышает средства среды, из которой они вышли или в которую торопятся вступить.

Дети поступали в приют почти всегда больными, для лечения их был приглашен врач И. И. Кусков, который посещал и осматривал воспитанниц во всякое нужное время. А из лечебницы им давали бесплатные лекарства.

В Доме имелись все условия для нормального жилья и обучения: две

классные комнаты, столовая, спальня, мастерская, буфет, два гардероба, библиотека, состоящая из руководств и пособий, необходимых для учительницы, и из книг детской литературы. Квартира начальницы и ее помощницы (обычно учительницы) располагались смежными с детскими комнатами. Была даже своя больница. В лучшей из комнат висел портрет учредительницы дома Т. И. Щеголевой.

Управление Сиропитательного дома осуществлялось советом попечителей, избранных из достойных граждан города. Так, членами первого совета, избранного 7 октября 1892 г. путем тайной баллотировки, были красносельский помещик Александр Федорович Комаров, потомственная почетная гражданка Евдокия Петровна Кузнецова, минусинская 2-й гильдии купчиха Лидия Осиповна Ярилова, потомственная почетная гражданка Александра Петровна Кузнецова и красносельский помещик Антон Иванович Иванов. Начальницей избрали А. П. Кузнецову.

Сенатор Плеве, Товарищ (заместитель) министра внутренних дел, написал генерал-губернатору Восточной Сибири 7 октября 1892 г.: «Государь Император в 29 день минувшего сентября Высочайше соизволил на присвоение учрежденному в г. Красноярске на завещанные Потомственной Почетною Гражданкою Щеголевою средства Сиропитательному дому имени завещательницы» [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 41].

От двух до четырех тыс. получило от нее каждое учебное заведение города, приюты для содержания и обучения бедных детей.

Пожертвовала она и городской бедноте, пострадавшей от пожаров, а затем распорядилась ежегодно, в праздничные дни Рождества Христова и святой пасхи, беднякам выдавать денежные подарки, и их выдавали (1—3 руб. по ведомости). Им же в день смерти завещательницы велено было раздать две тыс. руб. и еще столько же выдать в течение года «на помилование и милостыню». Не оставила Татьяна Ивановна без внимания в городе почти никого из тех, кто нуждался в помощи.

Кроме того, Щеголева завещала еще и «на сторону». Государыне-императрице — традиционному шефу над военными госпиталями — 30 тыс. рублей для больных и раненых воинов; городской думе родного города Вязниково — 8 тыс. рублей. Для устройства богадельни и беднякам, пострадавшим от пожара; одарила бедных родственников и распорядилась в день ее смерти вязниковцам раздать 2 тыс. рублей [2. С. 87].

Таким образом, в купеческой благотворительности в подавляющем большинстве случаев сохранялась древнерусская традиция, которая всегда определяла качество этого деяния не практической целесообразностью, а мерой вложенной в нее души, где сочетались тактичность формы и разумность содержания.

24 мая 1870 г. было утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях». После выхода Положения попечительский совет училища предложил создать на базе училища гимназию. 27 октября 1870 г. генерал-губернатор Восточной Сибири разрешил переименовать женское училище второго разряда в

4-классную прогимназию. В 1876 г. в прогимназии обучалось 128 учениц, а в 1877 г. — 163. В 1876 г. почетная гражданка Т. И. Щеголева пожертвовала 3000 руб. для открытия ещё трех классов, и в 1878 г. прогимназию переименовали в гимназию.

С увеличением количества классов и учениц к зданию гимназии пристраивали дополнительные помещения, но этого было недостаточно, и появилась необходимость в строительстве нового здания. В 1879 г. Александра Федоровна, жена золотопромышленника П. И. Кузнецова, пожертвовала 12000 руб. на строительство нового здания гимназии. Татьяна Ивановна Щеголева пожертвовала 4000 руб. 7 апреля 1881 г. началось строительство по проекту архитектора С. В. Нюхалова. 18 апреля во время городского пожара старое здание гимназии сгорело, «в том числе все движимое имущество гимназии». Гимназия временно разместилась в зданиях уездного и первого народного училищ.

Строительство нового здания возобновилось в мае 1883 г., а завершилось в 1885 г.

В гимназии были учреждены две стипендии: имени Т. И. Щеголевой и имени губернатора Енисейской губернии А. Д. Лохвицкого, который пожертвовал для этого 4100 руб. [5. Оп. 1. Д. 116. Л. 33].

Занимались благотворительностью и потомки купца. В 1885 г. газета «Енисейские губернские ведомости» писала, что «потомственный почетный гражданин Иннокентий Исидорович Щеголев пожертвовал в Кафедральный собор полное архиерейское облачение вместе с митрой,

4 священнические ризы со всеми принадлежностями к ним, 5 диаконских стихарей с орарами и поручами, 2 псаломнических стихаря, два Покрова и воздух».

Все это вылилось в приличную сумму — 4600 руб., так как все облачение было из золотой парчи. Церковное начальство благодарило жертвователя и докладывало в Синод, что «отрадно видеть, что в Усердии к Дому Божьему сын подражает своему родителю, который в Красноярске устроил боголепный и дорогостоящий храм, за что при жизни пользовался особым уважением красноярских граждан, а по смерти молитвенно поминается многими... Это будет приятно и его родителю, почивающему в соборном храме!» Мало того, что простые горожане молились о супругах Щеголевых, но согласно завещанию строителей собора, ежедневно, кроме праздников и воскресных дней, по ним совершались панихиды в соборе и по их детям и родственникам, а также поминали служивших в храме и всех других жертвователей [3. С. 102].

В 1909 г. газета «Красноярск» сообщила о новом пожертвовании от Щеголевых: «Новый капитал пожертвован городу Красноярску известными благотворителями Щеголевыми. Душеприказчик потомственного почетного гражданина Александра Сидоровича Щеголева представил в городскую думу 83563 руб., завещанные покойным Сиропитательному дому имени Т. И. Щеголевой. Щеголевы — единственные капиталисты, оставившие после себя добрую память. Куда не посмотришь, везде имя Щеголевых упоминается с благо-

говением ...» [4. С. 164; 5. Оп. 1. Д. 187. Л. 53].

Таким образом, во второй половине XIX в. увеличилось количество благих дел купечества под влиянием общественно-политической эволюции страны и региона, а также государственной политики, поощрявшей купеческую благотворительность (почетными званиями, наградами и пр.), Включение купечества в общественную жизнь региона, обслуживание им материальных потребностей края приводило к осознанию гильдейцами своей значимости в жизни государства, пробуждению их политической активности.

Таким образом, благотворительная деятельность купечества Енисейской губернии в пореформенное пятидесятилетие сводилась к участию в работе органов городского самоуправления и некоторых местных государственных учреждений, имевших общественную направленность, в различных фор-

мах благотворительности. Количество гильдейских купцов, активно участвовавших в общественной деятельности, было невелико и составляло около 20 купеческих фамилий Енисейской губернии. Хотя в той или иной степени приносили пользу обществу гораздо большее число купцов (попечение о приходских училищах, небольшие денежные вспомоществования). Крупные пожертвования и глобальные общественные дела выпали на долю небольшого числа гильдейцев, имевших прочные экономические позиции (Гадаловы, Кузнецовы, Щеголевы и другие фамилии), но перешедших в более высокие социальные слои (почетных граждан, гораздо реже — дворян). Требовались большие материальные затраты, что позволить себе могло лишь экономически могущественное купечество, имевшее хорошо поставленное дело со стабильными доходами.

Список литературы

1. Карманов П. К., Одинцова М. И. Красноярское ремесленное училище Т. И. Щеголевой // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175-летию образования Енисейской губернии). — Красноярск, 1977. — С. 49–53.
2. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. — Красноярск, 1995.

3. Погребняк А. И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии: Учебное пособие. — Красноярск: КГТЭИ, 2002. — 368 с.
4. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1909 год. — Иркутск, 1910. — С. 161–164.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Фонд 83. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Дела 116, 187.